

Алевтина ГРИДНЕВА (г.Москва)

ЗАПОВЕДНЫЕ РОССИИ УГОЛКИ

□

Есть заповедные в России уголки,

Куда добраться просто не с руки,

Закрытые от любопытных взоров

Среди российской шири и просторов.

Они порой пугающе печальны,

Полны какой-то непонятной тайны.

И в деревянных сказках деревень

Живет издревле их таинственная тень.

Они скромны, неброски, не кричащи,

Таиться любят в самой гиблой чаще,

Где под развесистыми лапами столетних елей

Грибы рядами нежатся на моховой постели.

Здесь тишина, звенящая в ушах,

И безмятежность в птичьих голосах.

Лишь иногда сорочий стрекот затихающий,

Все замечающий и всех оповещающий,

Да точно отголосок чуда наяву —

Кукушки голос, возвещающий судьбу,

Что вслух считает на весь белый свет —

Так, сколько же вам жить еще осталось лет?

И кажется — зайдешь за куст, а там

Избушка, что на курьих ножках, к вам

Бредет из леса, спотыкаясь и скрипя,

Как бы задумавшись о чем-то — про себя,

Да филин, как хозяин здешних мест,

Сердито ухает, чтоб слышали окрест:

Скорее покидайте наш приют,

Сюда не звали вас, не ждали и не ждут.

И только две веселые подружки —

Березки молодые на опушке —

Приветливо кивают вам ветвями

И приглашают стать незваными гостями.

РОССИЙСКАЯ ОСЕНЬ

□

Вновь осень царит над Россией

Осенним расцветом талантов —

Энергии мощной стихией

Поэтов, певцов, музыкантов.

От Пушкина и до Есенина —

Все гении классики русской —

Искали исток вдохновения

В красавице осени грустной.

Ведь осень издревле служила

В бескрайних российских равнинах

Венцом созидательной силы,

Души на полях и на нивах.

И вечная память народа

Оставила след в наших душах

Как знак ликования природы

В земле, на воде и на суше.

И чистая грусть расставанья

С цветущим роскошеством лета,

И будущие ожидания

Морозных хрустящих рассветов, —

Все в сердце российском рождает

Земли заповедные руны,

И память веков пробуждает

Доселе молчавшие струны.

В СТРАНЕ СОВЕТОВ

□

Теледебаты, дискуссии — теле...

Очень активные, иль еле-еле,

Где каждый участник, оратор иль нет,

Вправе нам дать бесполезный совет.

Советы бывают глупейшего пуще,

И очень старается телеведущий

Их поскорей потихоньку замять

И чем-то другим все вниманье занять.

Бывают советы умнейшие вроде,

Весьма перспективно звучат на народе,

Но так глубоко поднимают проблемы,

Что их разрешить? Нет, не сможем и все мы.

И тут уж ведущий, как опытный мастер,

Вещает про все, не обидеть бы власти,

И точно наживку бросает на студию

Излюбленных тем заводную прелюдию.

Про тещу, про зятя, врачей и болезни,

Про то, что вредит нам, и что нам полезней...

И все оживляются сразу подряд

И точно по писаному говорят.

И будет все так до того продолжаться,

Пока все досыта не наговорятся.

(По этой вот самой понятной причине

У нас оппозиции нет и поныне).

Но дальше вершатся дебаты,

И слово дают депутату,

Тот, чтоб самобытность свою показать

И новое слово для мира сказать,

Вещает уверенно, четко и ловко

С годами сложившейся умной сноровкой:

Что, как и кому, наконец, нужно сделать,

Чтоб волки бы сыты, да овцы бы целы.

Но вот наступает важнейший момент,

И миру является главный совет:

Писатель известный, чего-то издавший,

А ныне охотней в ТВ выступавший,

Доносит до нас, сам себя повторяя,

Обширную речь, что от края до края,

Звучащую, как обвиненье в пассивности,

В отсутствии в людях высокой активности.

Но чувствуешь в этих намеках туманных

Призыв к добыванию готовых каштанов,

При этом и быстро, и лучше задаром:

Чужими руками, да с пылу, да с жару!

И хочется высказать этому дяде:

Скажи-ка нам, дядя, а кто тебе платит?

И учатся где твои дочь и сынишка?

На денежки чьи под Парижем домишко?

И в банке каком персональный твой счет?

А мы же всё сделаем НАОБОРОТ!

И это действительно умный ответ

На этот единственный вредный совет...

ГИМН ВЕСНЕ

□

Вы слышали, как поют вороны

Раннею заснеженной весною, —

В каждом звуке зов неуголенный,

Зимнею наскучен тишиною,

Зимним хмурым и белесым небом,

Зимнею метелицей колючей,

Доставался этот жребий мне бы,

Пел бы я как лучший среди лучших.

Ввысь взлетел бы жаворонка трелью,

В солнечных лучах переливаясь,

Кенаря хрустальною капелью

На окне под утро просыпаясь.

С чибисом вступая в перекличку,

Я бы пустельгой висел над садом,

Ночью незаметною невзрачной птичкой

Выводил бы соловьиные рулады.

Даже если б я кричал павлином,

Вопли имитируя кошачьи,

Был бы в птичьем хоре господином:

Первым тенором — лишь так, а не иначе.

И когда по певческому праву

Я запел бы в голос, в полной силе,

Пусть же не кричат мне «бис» и «браво»:

Славу мы с весной уж разделили.

* * *

Мы совсем не падки на слова хвалебные

В адреса людей, живущих с нами,

Хоть слова эти как снадобье лечебное

Счастья между будничными днями.

Но когда навек прощаемся мы с близкими,

Уходящими от нас в миры иные,

В караулах траурных со списками

Вспоминаем имена их как святые.

Вспоминаем все, что было им недодано,

Не дожито, не допето, не досказано

В будней карусели заколдованной

Позабыто, позакрыто, позаказано.

И с тяжелой горечью утраты

Горечь вечная раскаянья сольется,

В сердце нервно вострепнется каждый атом

И кровавыми слезами обольется.

А на завтра мы опять совсем не падки

К ближним на слова восторженных признаний

В вечной будничной житейской лихорадке

На пути житейских вечных суетных исканий.

* * *

Мы пили страсть вдвоем с тобою,

Их уст в уста передавая

И слившись телом и душою

В объятиях блаженной рая.

В порыве страсти мы шептали

Слова бесстыдные греховные

И бестелесно замирали,

Испив до дна дары любовные.

Одним желанием повенчаны,

Мы лишь с тобой за все в ответе,

Как первые мужчина с женщиной —

Совсем одни на белом свете.